

Читайте романы
примадонны иронического
детектива

ДР Дарьи Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Данша Васильева»:

Крутые наследнички	Лягушка Баскервилей
За всеми зайцами	Личное дело Женщины – кошки
Дама с коготками	Метро до Африки
Дантисты тоже плачут	Фейсконтроль на главную роль
Эта горькая сладкая месть	Третий глаз – алмаз
Жена моего мужа	Легенда о трех мартышках
Несекретные материалы	Темное прошлое Конька – Горбунка
Контрольный поцелуй	Клетчатая зебра
Бассейн с крокодилами	Белый конь на принце
Спят усталые игрушки	Любовница египетской мумии
Вынос дела	Лебединое озеро Ихтиандра
Хобби гадкого утенка	Тормоза для блудного мужа
Домик тетушки лжи	Мыльная сказка Шахерезады
Привидение в кроссовках	Гений страшной красоты
Улыбка 45 – го калибра	Шесть согок для Робинзона
Бенефис мартовской кошки	Пальцы китайским веером
Полет над гнездом Индюшки	Медовое путешествие вавосм
Уха из золотой рыбки	Приват – тапет мисс Марпл
Жаба с кошельком	Самовар с шампанским
Гарния с пропеллером	Аполлон на миллион
Доллары царя Гороха	Сон дялюшки Фрейда
Камин для Снегурочки	Штамп на сердце женщины – вамп
Экстрим на сером полке	Спидаше под магией
Стилист для снежного человека	Другая жизнь оборотня
Компот из запретного плода	Ночной клуб на Лысой горе
Небо в рублях	Родословная до седьмого колена
Досье на Крошку Че	
Ромео с большой дороги	

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Нежный супруг олигарха
Шокер с акулой	Фанера Милосская
Слопочь, непаглядная	Фэн – шуй без тормозов
Гадюка в сироте	Шопинг в воздушном замке
Обед у лудоола	Брачный контракт кентавра
Созвездие жадных псов	Император деревни Гадюкино
Канкан на поминках	Бабочка в гипсе
Прогноз гадостей на завтра	Цючная жизнь мсей свекрови
Хождение под мухой	Королева бел башии
Фиговый листочек от кутюр	В постели с Кинг – Конгом
Камасутра для Микки – Мауса	Черпый список деда Малая
Квазимодо на шпильках	Костюм Адама для Евы
По – шпа на троих	Добрый доктор Айбандит
Синий мопс счастья	Огнетушитель Прометей
Принцесса на Киришсках	Белочка во сне и наяву
Лампа разыскивает Алладина	Матрешка в перьях
Любовь – морковь и третий лишний	Маскарад любовных утех
Безумная келка Мономаха	Шуры – муры с призраком
Фигура легкого эпатажа	Корпоратив королевской династии
Бутик ежовых рукавиц	Имидж напрокат
Зодушка в шоколаде	Гороскоп птицы Феникс
	Пряник с черпой икрой

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Горячая любовь снеговика
Три мешка хитростей	Человек — невидимка в сразах
Чудовище без красавицы	Летучий самозванец
Урожай ядовитых ягодок	Фея с золотыми зубами
Чудеса в кастрюльке	Приданое лохматой обезьяны
Скелет из пробирки	Страстная ночь в зоопарке
Микстура от косоглазия	Замок храпящей красавицы
Филе из Золотого Петушка	Дьявол носит лапти
Главбух и полцарства в придачу	Путеводитель по Лукоморью
Концерт для Колобка с оркестром	Фанатка голого короля
Фокус — покус от Василисы Ужасной	Ночной кошмар
Любимые забавы папы Карло	Железного Любовника
Муха в самолете	Кнопка управления мужем
Кекс в большом городе	Завешание рождественской утки
Билет на ковер — вертолет	Ужас на крыльях ночи
Монстры из хорошей семьи	Магия госпожи Метелицы
Каникулы в Простофилино	Три желания женщины — мечты
Зимнее лето весны	Встапная челюсть Шелкунчика
Хеппи — энд для Дездемоны	В когтях у сказки
Стриптиз Жар — птицы	Инкогнито с Бродвея
Муму с аквалангом	Закон молодильного яблочка

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Мачо чужой мечты
Бриллиант мутной воды	Верхом на «Титанике»
Инстинкт Бабы — Яги	Ангел на метле
13 несчастий Геракла	Продюсер козьей морды
Али — Баба и сорок разбойниц	Смех и грех Ивана — царевича
Надувная женщина для Казановы	Тайная связь, его величества
Туршканчик в бигудях	Судьба найдет на сеновале
Рыбка по имени Зайка	Авооська с Алмазным фондом
Две невесты на одно место	Коронный номер мистера X
Сафари на черепашку	Астральное тело холостяка
Яблоко Монте — Кристо	Кто в чемодане живет?
Пикник на острове сокровищ	

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи — отдыхает!	Всем сестрам по мозгам
Диета для трех поросят	Фуа — гра из топора
Инь, янь и всякая дрянь	Голстучка под прикрытием
Микроб без комплексов	Сбылась мечта бегемота
Идеальное тело Пятачка	Бабки царя Соломона
Дед Снегур и Морозочка	Любовное зелье колдуна — болтуна
Золотое правило Трехпудовочки	Бермудский треугольник черной вдовы
Агент 013	Вулкан страстей наивной незабудки
Рваные паленки мадам Помпадур	Страсти — мордасти рогоносца
Дедущка на выданье	Львиная доля серой мышки
Шекспир курит в стороне	Оберег от испанской страсти
Версаль под хохлому	

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда	Укротитель, Медузы горгоны
Живая вода мертвой царевны	Хищный алснский цветочек
Женхих поскресают по пятницам	Лунатик исчезает в полночь
Клосонатра с парашютом	Мачеха в хрустальных галюшах
Дворец со съехавшей крышей	Бизнес — план трех богатейшей
Княжна с тараканами	Голое платье звезды

Дарья
ДОНЦОВА

Рыбка по имени Зайка

*сериал «Джентльмен сыска
Иван Подушкин»*

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке *В. Остапенко*

Под редакцией *О. Рубис*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Рыбка по имени Зайка : [роман] / Дарья Донцова. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 352 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-091489-0

Ивану Подушкину на время ремонта пришлось перебраться жить к маменьке, что само по себе не сахар, и тут еще им на голову, как болид с неба, свалилась матушкина сестра-близнец из Америки. А кто способен вынести Nicolette в двух экземплярах? Но беда не приходит одна! Черт дернул Подушкина остановиться покурить у обочины оживленной трассы. Там его захмутила «ночная бабочка» Римма. А вскоре несчастного Ваню вызвали в милицию по подозрению в убийстве этой самой жрицы любви...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091489-0

© Донцова Д.А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ГЛАВА 1

У меня есть вредные привычки, и я не намерен с ними расставаться. Хотя на проблему можно посмотреть и с другой стороны.

Давайте разберемся, что следует считать пагубными пристрастиями. Употреблять спиртные напитки? Курить сигарету за сигаретой? Волочиться за каждой юбкой? Готов поспорить с вами. Редкий мужчина откажется от рюмки хорошего коньяка, качественной сигареты, красивой женщины. Впрочем, кое-кто предпочитает другой сорт спиртного, не всем по душе то, чем наслаждаюсь я. Многие парни любят водку или вино, но суть дела от этого не меняется. У меня есть приятель, Сеня Рокотов, давно и счастливо женатый на вздорной Анюте. Так вот, весело проведя пару часов с очередной любовницей, Семен, прежде чем заявиться домой, поступает неординарно. Он выискивает какую-нибудь строительную площадку, чем грязней, тем лучше, и самозабвенно топчется на первом этаже возводимого здания, извозюкивая в цементной пыли дорогие ботинки. Потом, даже не подумав почиститься, Рокотов влезает в свой роскошный джип и катит к Анюте. Супруга открывает дверь, в руках у нее нет скалки, но выражение ее лица таково, что большая часть мужиков мигом бы упала на колени.

— Где ты был? — Ледяным голосом спрашивает Анюта.

— К любовнице ездил, — сообщает чистую правду Сеня.

И тут его ласковую женушку просто сносит с катушек.

— Врун! — вопит она. — Посмотри на свои туфли! Опять сам показывал клиенту квартиру? Ну сколько раз

тебе, козлу, говорить: не шляйся по недострою! Для этого есть специально обученные люди. Ты же хозяин огромной строительной корпорации, а не риелтор хренов. Скройся с глаз!

Анюта считает вредной привычкой посещение строек. Вот вам придет в голову такое? То-то и оно!

К чему это я занудничаю? Да просто так, от плохого настроения и нахлынувшей депрессии. А еще оттого, что одна из моих привычек — жить спокойно в своей комнате, зная, что никто без особой необходимости не ввалится ко мне, — теперь грубо нарушена.

Я с детства любил одиночество. Отец рассказывал, как в момент прихода гостей маленький Ванечка старательно отворачивался от милых тетенок, пытавшихся обнять или поцеловать его, и мигом ушмыгивал в детскую. Сколько раз мне доставалось от Николетты за подобное поведение!

— Вава, — злилась маменька, — не будь букой, изволь улыбаться людям и поцелуй Коку.

Один раз я по малолетству попытался сказать родителям правду.

— Не хочу целовать.

— С какой стати? — взвилась Николетта. — Кто спрашивает о твоих желаниях? Изволь делать то, что велят! Живо обними Коку и Маку.

Но я в тот день решил проявить несвойственную мне настойчивость и попытался объяснить.

— От Коки ужасно пахнет сладкими духами, а Мака противно слюнявит мне щеку, просто тошнит от них обеих!

Гнев, павший на голову маленького Вавы, был настолько ужасен, что потом до десяти лет я безропотно выходил вечером в прихожую, шаркал ножкой, кивал головой и с тоскливой улыбкой выслушивал щебетание усыпанных камнями дам.

— Ах, Вава, ты так вырос! Просто невероятно, только посмотри, Николетта! Совсем взрослый мальчик!

Наверное, следовало сказать:

— Что вы так удивляетесь? Ведь приходите сюда два раза в неделю и видите меня постоянно!

Но, повторюсь, до десяти лет я стоически терпел объятия, поцелуи и прикосновения чужих, пахнущих разными, не всегда приятными ароматами рук к своей голове. А еще есть категория людей, которые обожают щипать детей за щеку, приговаривая: «Красавец растет». Не знаю, как другие малыши, а меня корежило от такой «ласки».

Перейдя в четвертый класс, я внезапно понял, каким образом можно избавиться от напасти. Когда Николетта, разряженная в пух и прах, влетала в мою комнату с воплем: «Как? Ты еще не в костюме? Немедленно одевайся и иди в гостиную, Кока пришла!» — я медленно отрывал глаза от книги и покорно говорил:

— Уже бегу, только напиши записку.

— Какую? — настораживалась Николетта.

— Ну... обычную... «Ваня Подушкин не выполнил сегодня уроки, потому что дома были гости!»

Первое время, услышав такую просьбу, Николетта восклицала, выпихивая меня в коридор:

— Ну и ерунда! Конечно, напишу! Эка проблема.

Но я не ждал мгновенного успеха, был упорен, словно китаец, перебирающий рис, и в результате добился нужного эффекта. Через месяц после начала «акции» моя классная руководительница, заслуженная учительница РСФСР, дама, увенчанная за свои заслуги орденом, заявила на родительском собрании:

— К сожалению, в нашем классе не все благополучно. Ваня Подушкин, вероятно, останется на второй год. И мальчика нельзя обвинять, учиться ему мешает семья...

Гневные обличения полились на Николетту, на столе появились все написанные ею цидульки, родители с нескрываемым возмущением смотрели на маменьку. Николетте, красной от злости, пришлось оправдываться. В советские времена вечеринки считались делом несерьезным, почти порочным, а мать, разрешающая сыну не де-

лать уроки, приравнивалась по статусу к запойным алкоголичкам.

После этого случая меня оставили в покое. Один раз папенька зашел в мою комнату и с тоской спросил:

— Ты, конечно, не выйдешь к гостям?

— Нет, — быстро ответил я, — завтра делаю доклад по истории.

Из груди отца вырвался тяжелый вздох, перешедший в стон, и он пробормотал:

— Может, взять на вооружение твой метод? Попросить Николетту писать записку в издательство? Дескать, товарищ Подушкин не сдаст рукопись, потому что вчера принимал гостей?

Я засмеялся, а отец ушел, мрачный, как ноябрьский вечер.

Став совсем взрослым, я постоянно отстаивал неприкосновенность своей комнаты, наверное, в этом и лежит основная причина моего холостячества. Ну какая женщина согласится входить на территорию мужа, предварительно постучав? Основопологающим аргументом в пользу работы секретарем у Норы для меня было ее желание, чтобы я обитал в одной квартире с хозяйкой. Именно поэтому я моментально подписал контракт. Существовать бок о бок с Николеттой просто невозможно. Маменька способна ворваться ко мне в любое время суток и начать скандал. Нора же, отпустив секретаря отдыхать, никогда не вломится в его спальню. Если он вдруг понадобится хозяйке в неурочный час, последняя позвонит по телефону. Поэтому до прошлого вторника меня можно было назвать совершенно счастливым человеком: я имел интересную работу, умную начальницу, отдельную комнату, забитую любимыми книгами, энное количество свободного времени и достойную зарплату.

Но неделю тому назад мое размеренное существование подверглось кардинальному изменению. Норе сделали операцию, в результате которой она встала из инвалидного кресла. Чтобы вновь научиться ходить, моя хозяйка отправилась на три месяца в Швейцарию, в

специализированную клинику. Тамошние врачи дали ей почти стопроцентную гарантию успеха, сказав:

— Вы непременно станете передвигаться самостоятельно, правда, вероятнее всего, опираясь на палку.

— Еще посмотрим, кому из нас понадобится трость! — бодро воскликнула Нора и отбыла на берег Женевского озера.

Но перед тем как войти в лайнер, Элеонора вызвала в квартиру строительную бригаду и дала указание: сделать ремонт, уничтожив в жилище все приспособления для инвалида. Она велела превратить очень широкие дверные проемы в нормальные, убрать специальные поручни из туалета и ванной, изменить письменный стол в кабинете, ну и так далее.

На мой взгляд, поведение Норы иначе как идиотским назвать нельзя. Да, после операции она встала на ноги, но это все. Хозяйка именно стоит, ни одного шага Нора пока самостоятельно сделать не способна, и неизвестно, сумеет ли она научиться ходить. Вполне вероятно, что ей вновь придется занять привычное место в инвалидной коляске, но я не мог привести эти аргументы хозяйке. Если Норе что-то взбрело в голову, никакими бейсбольными битами сумасбродство оттуда не вышибешь.

Во вторник Нора покинула Россию. Домработница Ленка отправилась вместе с ней, а мне было велено следить за ремонтом. В принципе, ничего страшного не произошло, в бригаде есть прораб, правда, я еще не видел парня. Наша встреча назначена на сегодня, именно он займется всеми работами, мне предстоит лишь проверять счета, выбирать кафель, паркет, двери, штукатурку и прочее. Конечно, хлопотно, но терпимо. И пугают меня не поездки по стройдворам и рынкам, а то, что мне три месяца, весь срок, за который обещано изменить до неузнаваемости интерьер апартаментов, придется жить в родительской квартире, соседствуя с Николеттой. Собственно говоря, я уже здесь, перебрался в свою бывшую комнату и в данный момент пытаюсь встать со слишком узкой кровати. Встреча с прорабом по фамилии Бонда-

ренко назначена в полдень, возле станции метро «Войковская».

Главное теперь — осторожно пробраться в ванную, быстро привести себя в порядок и выскочить из дома, прежде чем из спальни Николетты донесется раздраженный голосок:

— Ну и где мой кофе? Тася! Немедленно подогрей круассаны.

Достигнув двери «помывочной», я перевел дух, повернул ручку и вздрогнул: у зеркала в ярко-красном халате стояла маменька.

— Просто безобразие, — с чувством произнесла она, откладывая щетку для волос, — ужасно! Ты спишь, словно буйвол! Уже полдня прошло.

Я удивился, родительница никогда не выбирается из постели раньше полудня, а сейчас часы показывают десять утра.

— У тебя мигрень? — осведомился я.

Николетта испепелила меня взглядом.

— Чушь! Иди в столовую.

— Мне пора бежать, — возразил я.

— Куда? — сдвинула выщипанные брови Николетта.

— На работу.

— Ерунда! Нора в Швейцарии.

— Она затеяла ремонт, мне велено следить за ходом процесса. В двенадцать встречаюсь с прорабом.

— Перенеси свидание.

— Но почему? — стойко отбивался я.

Николетта бросила взгляд в зеркало, томно улыбнулась и торжественно произнесла:

— Скажи, Вава, что ты знаешь обо мне?

— Ну, многое.

— Нет, — с видом древнегреческой богини заявила маменька, — есть в нашей семье страшные тайны, скрытая ото всех информация. Даже Павел, с которым я промучилась столько лет, не владел ею. Теперь настало время прочитать вслух страницы истории. Пойдем, я введу тебя в курс дела! Час пробил!

Развернув плечи, горделиво выпрямив спину и высоко подняв голову, маменька выплыла из ванной. Я пошел за ней, немало заинтригованный сделанным заявлением. Николетта совершенно не умеет держать язык за зубами. Ее следовало принять на работу в какую-нибудь организацию, занимающуюся пиаром. Если сообщить маменьке некий факт, а потом предупредить: «Милая, умоляю, никому не рассказывай об услышанном», — можете быть уверены: сведения мигом разнесутся по Москве.

Не надо покупать журналистов, платить им за эфир, газетные статьи и радиосообщения. Николетта в одиночку справится с делом. Что же это за тайна такая, о которой она никому не проболталась?

— Моя семья была очень знатной, — завела маменька, опускаясь в изящное кресло, — в нашем роду имелся французский граф, который женился на юной дочери богатого торговца зерном. Мезальянс, конечно, жена не подходила ему, не имела благородного происхождения...

Я кивнул. Действительно, француз присутствовал, и именно от него, простого солдата армии Наполеона, маменьке досталась необычная для русского слуха фамилия — Адилье. Но, собственно говоря, это вся правда. Никаких благородных корней парень не имел, его происхождение скрывает плотный туман.

Мой отец, прозаик Павел Подушкин, автор популярных исторических романов, к работе относился серьезно. Прежде чем начать писать очередную книгу, он просиживал в архивах, изучая эпоху, в которую намеревался поселить героев. В свое время отец, слегка уставший от скандалов Николетты на тему: «Тяжело женщине благородного происхождения соседствовать с хамом», решил слегка уговорить супругу и составил ее родословную. Тут-то и выяснилась правда.

Солдат Адилье был среди тех воинов, которых Наполеон бросил на взятие Москвы. Помните, чем кончилась затея? Великого француза вместе с остатками его армии погнали назад по разоренной Смоленской дороге. Мо-

роз в тот год, по свидетельству историков, стоял страшный. Пехота Наполеона попросту замерзла. Солдатик Адилье свалился у околицы одной из деревенок, он явно приготовился умирать. И тут его пожалела простая русская баба. Вскоре по селу забегали черноволосые, щуплые, носатые дети. Вот так и появился на Руси род Адилье. Интеллигентов в нем днем с огнем было не сыскать. Лишь отец Николетты, никогда не виденный мною дед, сумел получить образование и перебраться в 1902 году в Москву. После большевистского переворота он сделал карьеру партийного работника, ухитрился не попасть в сталинские лагеря и погиб при взятии Берлина. Мать Николетты умерла, мою маменьку воспитывала дальняя родственница. Впрочем, подробностей я не знаю. Николетта, рассказывая о своем детстве и отрочестве, всегда путается в деталях. То она повествует о своей жизни в огромной квартире, набитой антиквариатом, то вдруг ненароком бросает фразу:

— Тетка всегда злилась, если я тратила всю воду из душа, ей потом приходилось идти к колодцу.

Короче говоря, правды о юности маменьки я не знаю. Достоверно сообщить могу лишь одно: она была очень красива и сумела выйти замуж за моего отца, который к моменту свадьбы уже стал подающим надежды писателем.

— Вот смотри, — журчала тем временем Николетта, выкладывая на стол огромный альбом с фотографиями.

Я вздрогнул. Нет, только не это. Попался, словно глупый карась, на крючок! Какие тайны! Сейчас начнется демонстрация снимков. Николетта имеет жуткую привычку заставлять людей любоваться своими изображениями, сопровождая просмотр комментариями, типа:

— В меня были влюблены все великие! Писатель N, актер С, композитор К и даже сам P! Вот! А это платье...

И понеслось... Впрочем, слушать в первый раз истории было интересно, во второй — забавно, в третий — утомительно, ну а в четвертый, десятый, сотый — просто невозможно. К тому же маменька энергетический вам-

пир: посидев около нее более пятнадцати минут, я ощущаю резкий упадок сил, головокружение и полнейший дискомфорт.

— Извини, Nicolette, — резко сказал я, — меня ждет прораб. Неудобно опаздывать.

— Сообщи ему, что придешь позднее, — рявкнула маменька, — говорю же: дело чрезвычайной важности!

Я вытащил телефон, набрал номер и услышал звонкий девичий голосок:

— Алло.

— Это номер прораба Бондаренко?

— Да.

— Можно его к телефону?

— Кого — его?

— Прораба, — повторил я, — наверное, Евгения, простите, у меня тут на бумажке написано Е. Бондаренко.

— Прораба Евгения Бондаренко нет, — захихикала девица.

— Вы его увидите?

— Ну...

— Сделайте одолжение, передайте ему, что Иван Павлович Подушкин не сможет приехать к полудню.

— Очень плохо! — отрезал голос. — А когда господин Подушкин выберет время для разговора с прорабом Е. Бондаренко?

— Вечером.

— В двадцать один ноль-ноль пойдет? Раньше Е. Бондаренко не сумеет.

— Да, спасибо.

— Ну и отлично, — повеселела девица и мгновенно отсоединилась.

— Вава, — рявкнула маменька, — теперь, наконец, можешь уделить мне пару мгновений?

Я молча кивнул и приготовился выслушать занудный монолог на тему «Красавица Nicolette и великие мужчины у ее ног».

ГЛАВА 2

Но маменька неожиданно удивила меня.

— У меня есть сестра, родная, — вдруг сказала она. — Одно время я считала, что ей безумно повезло, потом сообразила: моя жизнь намного более интересна, чем ее жалкое существование.

— Сестра? — изумился я. — Но почему ты никогда о ней не упоминала?

Николетта скорчила кислую мину.

— Мэри — наша семейная тайна. Очень давно, еще до того, как я свела знакомство с твоим отцом, она невесть где познакомилась с иностранцем, американцем! Представляешь! На дворе социализм, а Мэри закрутила роман с гражданином США! Вот это был пердимонюкль!

Я покачал головой. Да уж, такое в стране, строящей коммунизм, запрещалось категорически.

— Мало того, — вещала Николетта, — она вышла за него замуж и укатила в Америку. Слава богу, это случилось до моего замужества! Отец ее супруга был важной шишкой у себя на родине, кстати, он из русских, какой-то верующий, его предки убежали за океан всей коммуной еще при царе. Жили они очень обособленно, язык сохранили. Мэри улетела в Нью-Йорк, а мы здесь остались, о нас она не подумала! Каково тут сестре придется! Заполнять анкеты и указывать: ближайшая родственница живет в империи зла. Ужасно. В общем, я потом осчастливила Павла, взяла его фамилию, ну и забыла про Мэри.

— Тебе это сошло с рук? — удивился я.

Николетта дернула плечиком:

— Ну да! Первое время, конечно, я вздрагивала. К примеру, пришла я устраиваться на работу в театр, стала заполнять в отделе кадров листок и вся потом покрылась. Вижу вопрос: имеете ли родственников за рубежом? Сама не понимаю, как «нет» нацарапала. Дальше легче пошло, ну а потом я про Мэри и впрямь забыла, пока письмо не получила. Честно говоря, я думала, что

она давно скончалась, никаких вестей много лет не было.

— И отец ничего не знал? — продолжал недоумевать я. — И твои подружки?

Николетта скривилась:

— Когда я осчастливила Павла, он был никем, так, заштатный литератор, неизвестный и непопулярный. Особых друзей у нас не имелось. Это я сделала из него великого прозаика Павла Подушкина. Так вот, мы встретились через два дня после моего приезда из Стеклова...

— Откуда? — изумился я.

Николетта покраснела:

— Не перебивай. Я, талантливая девочка, приехала в Москву... ну да это неинтересно. Встретила Павла, и что, по-твоему, я должна была ему через пять минут после знакомства заявить: моя сестра уехала в Америку? Знаешь, в те годы так не поступали. Ну а потом я просто забыла о ней, появился новый круг общения, иные заботы, мне пришлось целиком отдать себя семье: мужу и сыну. В общем, сейчас ты едешь в аэропорт и встречаешь Мэри Иванофф из Нью-Йорка. Вот тебе номер рейса и на всякий случай номер ее мобильного.

— Но как я узнаю старушку?

— Старушку?! — в негодовании воскликнула Нико-летта. — Да мы...

И тут раздался звонок в дверь.

— Немедленно открой, — велела маменька. — Таська на рынок удрала.

Я пошел в коридор, пытаюсь переварить по дороге полученную информацию. У Никоветты имеется сестра! Наверное, она младше моей маменьки. Вполне вероятно, что у нее есть дети, мои двоюродные братья и сестры. Ей-богу, не знаю, как отнестись к этому известию.

Я распахнул дверь, задумавшись и не посмотрев в глазок.

— Здравствуйте, — произнес до боли знакомый голос, — Вероника Адилье тут живет?

Я вздрогнул. Действительно, по паспорту маменька